

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ

Ближе к земле

Окончание. Начало на стр. 1

На пермских отраслевых рынках присутствуют сразу две тенденции: в то время как предприятия стратегических, стимулируемых государством отраслей организуются в составе государственных корпораций, предприятия добычи и представители химического рынка, напротив, переносят оперативное управление в регионы.

Обе эти тенденции заметны и на российском уровне.

Всемогущий Ростех

Российская корпорация «Ростех» включает в себя несколько пермских предприятий. Они «разбросаны» по входящим в корпорацию холдинговым компаниям — Объединённая двигателестроительная корпорация, НПО «Высототочные комплексы», «Вертолёты России», Объединённая ракетостроительная корпорация. Ростех объединяет порядка 700 российских предприятий.

Так, в состав научно-производственного концерна «Технологии машиностроения», ориентированного на производство боеприпасов и спецхимии, входят пермский «Институт Пермгипромашпром», соликамский завод «Урал», «Научно-исследовательский институт полимерных материалов» (НИИПМ). «Редуктор ПМ» относится к холдингу «Вертолёты России». «Протон-ПМ» и НПО «Искра» в 2014 году вошли в ОРКК (Объединённую ракетостроительную корпорацию), также входящую в Ростех.

Предприятия моторостроительного куста — «Пермский моторный завод» и КБ «Авиадвигатель» — сегодня на 100% управляются Объединённой двигателестроительной корпорацией, которая, в свою очередь, является 100%-ной дочерней фирмой «Оборонпрома», тоже входящего в Ростех. В течение последних нескольких лет ОДК продемонстрировала полный контроль над пермскими предприятиями-моторостроителями и даже начала процесс «унификации» — так называемый ребрендинг, после которого ПМЗ, производитель перспективного двигателя ПД-14, будет называться «ОДК-Пермские моторы», а «Стар»

(的独特的 permskoe предпринятие, проектирующее и производящее комплексные системы управления газотурбинных двигателей) — «ОДК-Стар».

Как сообщили «Новому компаньону» в пресс-службе ОДК, в конце декабря 2015 года состоялось внеочередное собрание акционеров ПМЗ, на котором уже был поставлен вопрос о ребрендинге. «Решение было принято, во второй половине февраля состоится регистрация нового устава, предприятие будет называться «ОДК-Пермские моторы». То же самое произойдёт со «Старом»: регистрация нового устава для «Стара» запланирована на конец февраля 2016 года».

«Стратегия развития ОДК предполагает централизацию и переход на программно-проектное управление как необходимое условие дальнейшего развития холдинга. Сегодня процесс трансформации научно-исследовательской, производственно-технологической, коммерческой, корпоративной и финансово-экономической деятельности находится в активной фазе. Повышение уровня корпоративной управляемости позволяет развивать систему кооперационных связей между предприятиями, обеспечивать синергию от инвестиций в НИОКР, работать над снижением себестоимости продукции, в том числе за счёт оптимизации накладных расходов и ликвидации дублирования инвестиций и т. д.», — поясняют в пресс-службе ОДК.

В отношении пермского «Авиадвигателя» ребрендинг также запланирован, однако конкретные даты пока не назначены. Руководство «Авиадвигателя» изначально с большим трудом смирилось с руководящей ролью ОДК, и, похоже, все процессы, связанные с «унификацией», в конструкторском бюро проходят «в замедленном темпе».

Таким образом, пермские предприятия моторостроительного куста становятся элементом огромного механизма ОДК, объединившего 85% активов российской газотурбинной техники. Хороша или нет политика централизации, согласно которой российские предприятия становятся «винтиками» в общем процессе, неминуемо теряя свою индивидуальность, покажет время.

Московских собственников имеют сегодня ООО «Камкабель» (с 2013 года им управляет московское ООО «Кабель Технологии Инновации»), НПО «Биомед» (в 2003 году вошёл в состав концерна ФГУП «НПО «МикроГен» Минздрава России).

Сохранили пермскую прописку инновационные компании «Новомет» и ПНППК.

Интересна ситуация с учреждённым государством ФГУП «Машиностроительный завод им. Дзержинского». Теоретически представители оборонной отрасли должны находиться под неустанным контролем государства. Однако внимание государственных ведомств не помешало этому предприятию стать предметом бесконечно-го дележа имущества и множественных уголовных разбирательств.

В ФГУП «Машзавод им. Дзержинского» контроль осуществляют конкурсный управляющий Александр Иванов. Если же имущественный комплекс завода всё-таки будет реализован, не исключено, что он передёт под управление одного из холдингов Ростеха.

Можно сделать вывод, что большая часть пермской обороны так или иначе находится под контролем государственных корпораций и холдингов, что естественно. Стратегические планы, смена топ-менеджмента, финансовые вопросы согласуются с госкорпорациями.

Несколько иная ситуация складывается на предприятиях, живущих «за свой счёт» и не относящихся к отраслям с гарантированной государственной поддержкой.

Дорогой столичный менеджер, прощай!

Как сообщил в начале января Первый пермский правовой портал, головной офис в Пермский край планирует перенести предприятие «ГалоПолимер». На 28 января назначено внеочередное собрание акционеров «ГалоПолимера», на котором будет утверждена новая редакция устава, и, вероятно, будет сменён юридический адрес. «Предполагается, что после данного мероприятия топ-менеджеры связутся с руководством региона и обсудят дальнейшие перспективы сотрудничества, совместные инвестиционные проекты и другие вопросы», — сообщает интернет-ресурс.

В холдинг «ГалоПолимер» входят два предприятия — «ГалоПолимер Пермь» и «ГалоПолимер Кирово-Чепецк». В 2013 году предприятие уже было перерегистрировано из Кировской области в Пермский край якобы в связи с тем, что в Перми ниже налоги на прибыль.

Как отмечает представитель отрасли, попросивший не называть его имени, сегодня на химическом рынке нет тяготения к централизации. Напротив, ощущима тенденция к переносу всех рычагов управления в регионы. «ФосАгр» уже перенесли управление в Череповец, где сосредоточены их основные производственные мощности.

Разумеется, у каждой компании своя история. Структура их зачастую связана с историей акционирования.

Однако на химическом рынке сегодня складывается ситуация, когда предприятия достигли такого уровня эффективности, что подсчитывают каждую копейку и готовы ради этой эффективности избавиться от дорогостоящих московских офисов, в которых работают управленцы с московскими зарплатами. Так, в последние пару лет обсуждается на рынке возможность переноса в Пермский край головного офиса компании «Уралхим». И это вполне возможно, правда, сроки пока не определены», — рассказывает эксперт.

Тенденцию «миграции» головных офисов химпредприятий в регионы эксперт объясняет, в частности, тем, что управлять промпроизводством, находясь на удалении, невозможно.

«Как правило, за центральным офисом в Москве закреплена стратегия, региональная же площадка отвечает за капвложения, реконструкцию. По этим направлениям директивы не спускаются сверху, да это и невозможно. Невозможно, находясь в Москве, принимать решения о том, надо ли снизить издержки по ГСМ. Если сильно упрощать, раз в год в Москве происходит собрание директоров, на котором принимаются решения о финансировании на год. Остальное решается в регионах», — рассказывает информатор.

По его словам, для связи с московскими министерствами вполне достаточно бэк-офиса из нескольких человек, к чему, вероятно, и придут вскоре химические холдинги.

Аналогичной позиции изначально придерживались в «ВСМПО-Ависма». Производитель титана мирового уровня никогда не имел головного офиса в Москве.

Михаил Гордеев, заместитель директора по региональной политике и связям с общественностью «ВСМПО-Ависма»:

— Непосредственно за производство в Березниках отвечает исполнительный директор «Ависмы» Дмитрий Трифонов, в Верхней Салде — первый заместитель генерального директора — исполнительный директор ВСМПО Николай Мельников, которые подчиняются непосредственно генеральному директору корпорации Михаилу Воеводину. Существует ряд корпоративных дирекций со своим функционалом: персонал, бухгалтерия, капитальное строительство, снабжение, КРУ и так далее, руководители которых подчиняются напрямую генеральному директору. Структурные подразделения дирекций работают и в Березниках и в Салде.

По словам Гордеева, «ВСМПО-Ависма» имеет в столице бэк-офис, в котором работает несколько человек. «Наличие представительства в Москве — это экономия на командировочных расходах и более плановая работа с московскими ведомствами», — говорит эксперт.

Выходит, одновременно с централизацией и «унификацией» оборонных предприятий в Пермском крае и в целом в России происходят и совершенно обратные процессы, которые, возможно, позволят сохранить рычаги управления некоторыми промышленными предприятиями в регионах.

«Для переноса головных офисов в регионы есть предпосылки»

Дмитрий Клейн, бывший министр природных ресурсов Пермского края, предприниматель, научный сотрудник:

— Стоит выделить предприятия, созданные для реализации конкретного проекта, как, например, Верхнекамская калийная компания (создана для разработки Талицкого месторождения), а также базирующиеся в регионах дочерние предприятия по эксплуатации действующих добывающих производств. Московским компаниям, имеющим в регионах только дочерние предприятия, построенные под определённый проект, нет никакого резона убирать головной офис в Москве. В принципе, единственный пример, который я знаю в Пермском крае, — это холдинг «ГалоПолимер», который переносит центральный офис в Пермь. Но у них действительно из трёх действующих площадок две расположены в Пермском крае.

Для переноса головных офисов предприятий в регионы есть определённые предпосылки. Например, это кризис, который всё-таки существует и задел всех. И все сегодня стараются сэкономить, в том числе и на управлении структурах, если это выгодно. Однако реализации такой тенденции в широком смысле я пока не вижу.